

ФИЛОЛОГИЯ И БЕЛЛЕТРИСТИКА

Клубкова Татьяна Владимировна

К.филол.н., Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
wirbelt@yandex.ru

PHILOLOGY AND FICTION

T. Klubkova

Summary. The article is concerned with the interaction of philology/ linguistics and literature/ fiction, from Classical Antiquity to the Present Day, particularly in the domain of teaching General Linguistics and the History of Language Sciences. For the purpose of discussion, both incidental allusions and texts reflecting certain linguistic theories can be used, e.g. works by Paul Auster and Nikita Razgovorov connected with various aspects of linguistics and different periods.

Keywords: General linguistics, history of linguistics, the interaction of Philology and belles-lettres.

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие филологической науки и беллетристики, существовавшее от античности до современности и возможность применения в преподавании истории языкознания и общего языкознания. Предлагается использовать как случайные схождения, так и тексты, отражающие те или иные лингвистические теории. В качестве таких отражающих состояние лингвистической науки текстов предлагаются произведения П. Остера и Н. Разговорова, связанные с разными аспектами языкознания и разными периодами.

Ключевые слова: история языкознания, взаимодействие филологии и беллетристики.

Феномен в исторической перспективе

Следы филологических знаний в беллетристике могут быть случайными, либо же связь текста с наукой оказывается подчеркнутой. К примеру, одна из первых энциклопедий — «Брак Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы, где невеста получает в подарок на свадьбе семь служанок — Грамматику, Диалектику, Риторику, Геометрию, Арифметику, Астрономию, Гармонию, т.е. семь свободных искусств. Отсюда известно *Grammatica est ancilla Philologiae*. Драматический сюжет служит обрамлением свода античной науки, поводом для занимательного изложения знаний.

А.Л. Верлинский показывает, что аномалии языка обсуждали не только философы: так, Еврипид (в монологе Федры из «Ипполита») демонстрировал интерес к омонимии как явлению, представляющему закономерную, хотя и досадную особенность языка [1, с. 107–113]

Следы служанок Филологии обнаруживаются в самых разных текстах, от Г. Филдинга до Н. Лескова. Том Джонс-найденых поселается в комнате по имени «Солнце»: «Солнце, куда проводили Джонса, подлинно получило свое название, как *lucus a non lucendo*: это была комната, куда солнце едва ли когда либо заглядывало, — можно сказать, самая худшая комната в доме» [2, с. 218–219] Филдинг использует *Lucus a non lucendo*, т.е. классический пример «названия по противоположности», восходящий к бл. Августину: «Далее мы имеем дело с названиями по противоположности...Здесь известны случаи: *lucus a non lucendo* «*lucus* (роща), потому что она не *lucet* (светит)», *bellum quod res bella non sit...*» [3, с. 23]. В рассказе Н.С. Лескова «Старинные психопат-

ты» появляются паньчи, которые «...оказались очень странными людьми, совершенно разного нрава — один как Гераклит, а другой как Демокрит» [4, с. 476], т.е. видны следы классического образования автора и персонажей (Гераклит и Демокрит — важные фигуры в античном «споре о правильности имен»).

Дж. Свифт (1667–1745, Swift) в «Путешествиях Гулливера» (*Gulliver's Travels*) сатирически изображает своих современников: на острове Лапута строят машину для порождения правильных мыслей поклонники Раймунда Луллия, изобретают всеобщий язык, как Дж. Вилкинс и Дж. Дальгарно, сокращенное письмо, как И. Рич, ведут споры о приоритете, как Лейбниц и Ньютон. О сущности языка рассуждает персонаж итальянца Т. Ландольфи (1908–1979, Landolfi) в рассказе «Диалог о двух системах», в повести «Сложение волн» Р. Ибрагимбекова астрофизик изучает «психологический портрет этноса на основе синонимического анализа языка» [Ибрагимбеков]1, В. Скотт (1771–1832, Scott) в романе «Айвенго» приводит сведения об истории английского языка. Множество лингвистических сведений можно заметить в романах Терри Пратчетта.

Эти сведения могут быть случайными как у Г. Фильдинга или Н. Лескова, либо сюжетообразующими как в «Путешествиях Гулливера» или «Айвенго», иногда и сам текст создается как иллюстрация определенных лингвистических наблюдений. Возросший интерес к психолингвистической и общелингвистической проблематике можно продемонстрировать на примере философского детектива П. Остера (Auster) «Стеклянный город» («*City of Glass*»)[6].

П. Остер, выстраивая детективный сюжет о ребенке, выросшем в изоляции, напоминающий историю Каспара

Хаузера, использует хрестоматийный рассказ Геродота о фараоне Псамметихе и младенцах, историю мальчика из Авейрона, вспоминает и Вавилонскую башню и всемирный язык, демонстрируя таким образом знакомство с современной лингвистикой. Коллаж Остера иллюстрирует разные концепции и мотивы истории лингвистики: происхождение языка, споры о старшинстве языков, еврейский язык как праязык человека, причины многоязычия. (К сожалению, в прекрасном переводе имеются досадные погрешности, геродотовский фараон Псамметих назван Псамтик, философ Раймунд Сабундский носит имя Реймон Себон) [6]

Стоит отметить, что рассказ Геродота о фараоне и младенцах и описание эксперимента императора Фридриха II использует У.Эко (Есо) как эпиграфы к вполне серьезной монографии о попытках создания всемирного языка [7, с. 9], рассказ о мальчике из Авейрона многократно обсуждался в психолингвистических текстах, легенда о Вавилонской башне всегда упоминалась и упоминается при обсуждении возникновения многоязычия.

Лингвистический текст в советской фантастике

Реабилитация кибернетики, споры о структурализме, начавшиеся после известной статьи С.К. Шаумяна «О сущности структурализма» [8, с. 44] были весьма бурными. В редакционной статье в «Вопросах языкознания» говорится: «Нашей задачей является быстрее создание электронных машин для перевода. Для этого требуется решение ряда чисто лингвистических проблем, среди которых наиболее важной является сведение грамматики языков, на которые рассчитана данная машина, к системе правил, выражаемых посредством определенного кода. В этой связи необходимо усилить критическое изучение методов современной структурной лингвистики и математической логики. Вместе с тем из того обстоятельства, что некоторые приемы структурального анализа языка помогают при создании и применении электронных переводческих машин, нельзя еще непосредственно делать заключения о научной правомерности и оправданности принципиальных основ структурализма. Работа по машинному переводу должна вестись объединенными усилиями лингвистов, математиков и специалистов в области теории информации и электроники. Осуществление выдвинутой в недавнее время идеи создания машины для устного перевода требует решительного подъема исследований в области фонологии и экспериментальной фонетики», т.е. «электронная переводческая машина» нужна, но структурализм все равно сомнителен.

Ситуация с машинным переводом отражена «Попытке к бегству» А. и Б. Стругацких, что весьма убедительно

и наглядно показывает Е. Вельмезова [10, с. 337–382]. Кстати, Е. Вельмезова рассматривает и другие ситуации использования актуальных лингвистических проблем в беллетристике 19–20-го вв.

Крайне критическое отношение к структурализму высказывает А. Мельничук: структурализм отрывает язык от реальности, он бесплоден, извращает действительный характер отношений внутри языка и между языком и действительностью, толкает языкознание на путь идеалистического схематизма, структурализм несостоятелен [11, с. 38–49]. Повесть братьев Стругацких «Попытка к бегству», в которой анализ и перевод инопланетного языка осуществляет «структуральнейший лингвист», тактично высмеивает подобные статьи.

В юмористической фантастической повести Н. Разгоровова «Четыре четыреки» [12] встречается множество намеков на этот исторический контекст. Действие повести происходит на Марсе, готовится юбилейное издание трудов основателя Академии Рига, но «Риг жил и творил за два века до печально знаменитой четырехсотлетней войны» физиков и лириков, словари лирического языка уничтожены. История этой дискуссии описана в статье К.А. Богданова [13]. Герой повести, научный комментатор (именно потребность в комментировании привела к возникновению и античной и индийской филологии), анализируя фразу «Я на коллиматорах бусуку съел», пытается определить значение слова «бусука». Значение приходится выделять из ограниченного количества контекстов, т.к. все словари древнего языка уничтожены. Фразы «Бусука — лучший друг тиды. Бусука воет, ветер носит. Любить, как бусука палку. Четыре четыреки, две растопырки, седьмой вертун — бусука» комментатор принимает за «древнейшие выводы из первичных физических наблюдений» [12, 136].

Действуя по принципу подстановки, комментатор получает «запутанный ряд переходных значений: Бусука — лучший друг ученого, Риг съел бусуку, Риг съел лучшего друга ученого», что все же не приводит к пониманию конкретного слова «бусука». Во фразе «Бусука воет, ветер носит» приходится устанавливать и значение слова «выть». Герой привлекает дополнительный текст, чудом сохранившийся в архиве на обороте экзаменационного билета: «Хотел бы в единое слово я слить свою грусть и печаль и бросить то слово на ветер, чтоб ветер унес его вдаль» и догадывается, что «выть — сливать грусть и печаль в единое слово». Исследователь производит дальнейшие подстановки, проделывает морфемный анализ, выделяет морфемы слова «вертун» (сравнивая его с шатуном, частью кривошипного механизма) и приходит к выводу, что вертун — «это важная деталь лирика, преобразующая внутренние порывы в определенный вид эмоционального движения» [12, с. 137].

В процессе анализа герой-комментатор понимает, что «лирики неизбежно должны были иногда за отсутствием необходимого им слова прибегать к комбинациям слов, где нарушались их обычные, рациональные, осмысленные связи» [12, с. 138], сравнивает эти комбинации с иррациональными числами, т.е. додумывается до существования фразеологических оборотов и вплотную подходит к разгадке тайны бусуки.

Но как при дескриптивном анализе допускается после совершения обязательных процедур в случае необходимости обратиться к помощи информанта, так и комментатору помогает экстралингвистический фактор — встреча с пришельцем (на Марс

прилетает посланец Земли, собака), напоминая о забытых ныне Лайке, Белке и Стрелке. Все действия фантастического марсианского комментатора пародируют способы анализа текста, использовавшиеся в 60-х гг. XX-го в.

Е. Вельмезова вполне убедительно доказывает и демонстрирует на большом количестве примеров, что использование материала литературных произведений расширяет возможности преподавания истории соответствующих дисциплин [10, с. 9]. И повесть Н. Разговорова, и роман П. Остера вполне могут быть использованы с той же целью в курсах Истории языкознания и Общего языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верлинский А. Л. Античные учения о возникновении языка. СПб.: 4 Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 412 с.
2. Фильдинг Г. История Тома Джонса, найденныша. Избранные произведения в двух томах. М., ГИХЛ, 1954. Т. 2. — 828 с.
3. Пизани В. Этимология: История — проблемы — метод. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. — 188 с.
4. Лесков Н. С. // Собр. соч. в 11 т. М., ГИХЛ, 1958. т. 7, с. 448–491.
5. Ибрагимбеков Р. Сложение волн. Дружба народов, 2008, № 8. [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/8/ib2.html> (дата обращения: 20.02.2019).
6. Остер П. Стеклоград // Иностранная литература, 1997. № 6. С. 135–202. [Электронный ресурс] URL <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/6/oster.html> (дата обращения: 20.02.2019)
7. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб.: Alexandria, 2007. — 417, [4] с.
8. Шаумян С. К. О сущности структурализма // Вопросы языкознания. № 5. 1956. С. 38–54.
9. О некоторых актуальных задачах современного советского языкознания // Вопросы языкознания. 1956, № 4. С. 3–13.
10. Вельмезова Е. В. История лингвистики в истории литературы. М.: Индрик, 2014—416 с.
11. Мельничук А. С. К оценке лингвистического структурализма // Вопросы языкознания. № 6. 1957, с. 38–49
12. Разговоров Н. Четыре четверки // Наука и жизнь. 1964. № 1, с. 133–138.
13. Богданов К. А. Физики vs. лирики: к истории одной «придурковатой» дискуссии // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zh-zal.ru/nlo/2011/111/ko7.html> (дата обращения: 20.02.2019).

© Клубкова Татьяна Владимировна (wirbelt@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»